

ВАДИМ ПРОСКУРИН

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

НЕБЕСНЫЕ ВОИНЫ

Вадим Геннадьевич Проскурин

Небесные воины

**Серия «Сага про Бомжа
и Головастика», книга 2**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153776

Аннотация

«Чайник немного пофырчал, пофырчал, да и замолк. Я собрался было снять его с подставки и разлить горячую воду по чашкам, в которые уже положил по ложке растворимого кофе, но тут заметил, что чайник совсем не такой горячий, каким должен быть, а кнопка включения по-прежнему утоплена. Все понятно – аккумуляторы разрядились.

– Хорошее место рай, – сказал я. – Одно только плохо – электричества нормального нет.

– Разбаловался ты, – прокомментировала Лена. – Электричества нет, телевизора нет, интернета нет, мобильник не работает...

– Нам с тобой мобильник не нужен, – улыбнулся я.

– Это тебе мобильник не нужен, – насупилась Лена. – А я так не умею...»

Содержание

Часть первая	4
1	4
2	13
3	20
4	26
5	29
6	31
7	44
8	47
9	57
10	62
11	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Вадим Геннадьевич Проскурин Повесть о райской жизни

*Make it easy on yourself
And don't do nothing*

Sting

Часть первая Рай где-то рядом

1

Чайник немного пофырчал, пофырчал, да и замолк. Я собрался было снять его с подставки и разлить горячую воду по чашкам, в которые уже положил по ложке растворимого кофе, но тут заметил, что чайник совсем не такой горячий, каким должен быть, а кнопка включения по-прежнему утоплена. Все понятно – аккумуляторы разрядились.

– Хорошее место рай, – сказал я. – Одно только плохо – электричества нормального нет.

– Разбаловался ты, – прокомментировала Лена. – Электричества нет, телевизора нет, интернета нет, мобильник не работает...

– Нам с тобой мобильник не нужен, – улыбнулся я.

– Это тебе мобильник не нужен, – насупилась Лена. – А я так не умею.

Я подошел к ней, обнял и поцеловал. Некоторое время мы стояли обнявшись, а потом я сказал:

– Не дай бог тебе так научиться этому, как мне в свое время пришлось. Все говорят, я чудом выжил.

– Да нет, не чудом, – вздохнула Лена. – Все говорят, что ты прирожденный бог, что твоя душа идеально подходит к магии. Головастик искала тебя черт знает сколько лет, она выбрала тебя из огромного множества кандидатов. А я просто Хозяину вовремя под руку подвернулась.

Лена до сих пор стесняется называть Бомжа Бомжом, вместо этого она называет его Хозяином. Меня это имя немного коробит, но лучше уж пусть будет Хозяин, чем Господь Наш Иисус Христос. Слава богу, Лена в конце концов поняла, что прямого отношения к Иисусу Христу Бомж не имеет. Одно дело – мифический богочеловек, спасающий мир от самого себя, и совсем другое дело – обычный маг, могущественный, бессмертный, но всего лишь маг.

Боги не могут существовать в реальной жизни, чтобы это понять, не нужно быть семи пядей во лбу. Молва наделяет богов настолько противоречивым набором качеств, что даже

самая извращенная логика не в состоянии совместить их все в одной личности. Верующие пытаются найти выход из положения, они говорят, что бог непознаваем, но на самом деле все гораздо проще. Есть пространство для жизни и есть пространство для мифа, они, конечно, пересекаются, но надо быть очень наивным, чтобы поверить, что они тождественны. Проще поверить, что в газетах пишут одну только правду и ничего, кроме правды.

– Ты только начала учиться, – сказал я. – Четырехглазый говорит, ты делаешь большие успехи.

– Врешь, – констатировала Лена. – Из благих побуждений, но врешь. Я никогда не стану такой же, как ты.

– Станешь, – возразил я. – Магией владеешь, мысли читаешь...

– Только человеческие, – перебила меня Лена. – Твои – только тогда, когда ты сам их проецируешь. Если ты от меня закроешься...

– Я никогда от тебя не закроюсь. Я тебя люблю.

– И я тебя люблю, – сказала Лена.

И мы снова поцеловались.

– Пойду генератор запущу, – сказал я. – Рай раем, а с электричеством лучше, чем без него.

Мы поцеловались еще раз, после чего я спустился с крыльца и направился к сараю, где стоял дизель-генератор. Интересно, какую лапшу Головастик навешала на уши рабочим, строившим этот дом? Ни за что не поверю, что они не

поняли, где находятся.

Из-за угла выбежал Акела, подбежал ко мне и потерялся о мое бедро. Акела – это здоровенный волчара, килограммов на шестьдесят, если не больше, не тощий и грязный, как обычные дикие волки, а упитанный и лоснящийся, с широким лбом и умными добрыми глазами. Волк с добрыми глазами – нонсенс, но в раю все звери добрые. Что, впрочем, не мешает хищникам есть травоядных. Хищники добры не ко всем, а только друг к другу и, как частный случай, к людям.

Вслед за Акелой из-за угла появилась Капитолина, его вторая жена. Что-то давненько она к нам не заходила...

Ага, вот оно в чем дело! Капитолина пришла не одна, за ней следовали три маленьких пушистых комочка.

– Леночка! – крикнул я. – Посмотри, кто к нам пришел!

Следующие пять минут были посвящены радостному сюсюканью, поглаживанию и тормошению юных волчат, а за компанию и их счастливой мамы. Папаша избежал общей участи – он вежливо отошел в сторону, разлегся в тени сарая и наблюдал за происходящим, вывалив язык и одобрительно улыбаясь, как умеют только большие собаки. Раньше я и не знал, что волки тоже умеют улыбаться.

Лена выставила на крыльцо блюдце молока, волчата радостно ломанулись к угощению, но мама преградила им путь. Она осторожно обнюхала миску, чуть-чуть полакала, оглянулась на мужа и обеспокоено твякнула. Акела демонстративно зевнул во все свои сорок два зуба, всем видом де-

монстрируя: «Ох уж эти женщины! Никогда ничего сами решить не могут», подошел к миске и присоединился к дегу-стации.

Отведав молока, он поднял голову и уставился мне в глаза недоуменным взглядом. Будь мы сейчас на Земле, я бы после такого взгляда постарался осторожно и плавно отступить к воротам сарая, схватить ружье и засадить картечью прямо между умных глаз. Но в раю взгляд в глаза не таит угрозы, райские волки никогда никому не угрожают, даже сусликам – они их просто едят. А лошадей, коров, овец и прочую крупную живность райские волки не едят, разве что трупы. И в самом деле, зачем устраивать утомительную и опасную охоту, если для пропитания вполне хватает сусликов?

Акела смотрел мне в глаза и явно старался передать какую-то мысль. Зря старался – я и человеческие мысли почти не понимаю, что уж говорить о спутанных и неоформленных мыслях животных, пусть даже таких умных, как волки.

– Ему молоко не нравится? – предположила Лена.

– По-моему, да. Лучше убери его. Не знаю, как у волчат, а у котят от коровьего молока часто понос бывает.

Лена вытаращилась на меня, как баран на новые ворота.

– Что, правда? – спросила она. – А во всех сказках... – она вдруг улыбнулась. – Это просто сказка – про молоко и котят?

– Просто сказка, – подтвердил я. – Котятам нужно коша-чьё молоко, а не коровье. Если котенок выпьет чуть-чуть ко-ровьего молока, ничего плохого не будет, а если поить посто-

янно – желудок испортится. А волчатам нужно волчье молоко. Если хочешь Капочке приятное сделать, лучше принеси буженины какой-нибудь. А еще лучше – сырого мяса для шашлыка. Ты его еще не замариновала?

– Пока нет. Но... нам тогда самим мяса не хватит.

Я махнул рукой:

– Наплевать. В магазин съезжу, возьму готового. Не жадничай, у волков праздник, а тебе мяса жалко.

Через минуту на пороге стояла другая миска, в которой лежал килограмм сырой свинины. А еще через минуту миска была пуста и чисто вылизана.

Капитолина ела жадно, с видимым удовольствием, и съела почти все. Акела откусил только один небольшой кусок, да и то для проформы – потому что главе семьи всегда полагается первый кусок. Интересно, сколько продержится это правило в этике местных волков?

Головастик рассказывала, что когда она впервые появилась в раю, в рощице у ручья обитала волчья стая численностью около сорока голов. Казалось, волки были очень удивлены, с чего это они вдруг собрались в одном месте такой большой стаей. Теперь они живут маленькими семьями от двух до десяти особей, включая щенков. У Акелы семья самая большая в округе, что неудивительно – раньше он был вожаком всей стаи.

– Когда открываешь мир, – говорила Головастик, – никогда не требуй от него слишком многого. Правильно говорил

Христос: «Да – да, нет – нет, а остальное – от лукавого».

– Кто бы говорил, – буркнул я.

Головастик весело засмеялась.

– Подколол, – констатировала она. – Но я серьезно говорю – никогда не требуй от мира слишком многого. Когда я открыла мир, в котором ты тренировался, я задала только одно условие – пусть там действует магия и пусть она будет доступна не единицам, как у нас, а почти всем. А здесь Бомж дал полный простор своей фантазии. Что из этого вышло – сам видишь.

Я непроизвольно поежился, вспомнив первое знакомство с раем. Брр...

Дело в том, что Бомж заселил рай домашней скотиной в диком, так сказать, виде. Сказано в библии, что лежали рядом теленок и волк, так пусть себе и лежат.

Теленок и волк, действительно, вполне могут мирно лежать рядом друг с другом. Волки-подростки с удовольствием играют с телятами-подростками, являя наглядную иллюстрацию к мультфильму «Хочу бодаться». Только здесь нет ничего мистического, все дело в сусликах, расплодившихся в райской растительности в невероятном количестве. Растительности, кстати, с каждым месяцем становится все меньше. Глядишь, года через два волкам придется вспомнить, что ягнята и поросята – не только замечательные самодвижущиеся игрушки, но и несколько килограммов вкусного и легкоусвояемого мяса.

Через неделю после открытия рая овцы сбились в большое стадо и куда-то откочевали. Свиньи тоже сбились в стадо, которое разместилось в дубовой роще, заваленной желудями чуть ли не по колено. Свиньям, правда, пришлось изгнать оттуда волков, но это больших проблем не составило. Самая большая проблема была сбросить килограммов по сто жира и набрать примерно столько же злости, а когда эта проблема решилась, волки вылетели из рощи со свистом. Что бы в сказках ни писали, даже самый матерый волчище против двухсоткилограммового хряка не продержится и минуты. Особенно если хряк раньше был трехсоткилограммовым и очень хочет вернуться к прежнему состоянию.

А вот с коровами Бомж попал впросак. Проблема в том, что домашняя корова, в отличие от других животных, выделяет молоко не только тогда, когда надо, а вообще все время. Если корову не доить, у нее начинается мастит, который при отсутствии ветеринарной помощи почти всегда приводит к мучительной смерти. Уже через две недели после открытия рай был буквально завален раздувшимися трупами коров, которые раздирали на части волки и медведи. До сих пор тут и там валяются обглоданные костяки.

Я зашел в сарай, запустил генератор, посмотрел на бак с соляжкой и понял, что закупать надо не только мясо.

Насытившаяся Капитолина валялась на боку рядом с крыльцом, волчата увлеченно сосали маму, Лена суетилась рядом с цифровым фотоаппаратом. Она была так увлечена,

что не заметила, как я подошел вплотную.

– Бу! – сказал я, ухватив ее сзади за плечи.

Лена вздрогнула, фотоаппарат выпал из рук, но повис на ремешке, который она обмотала вокруг запястья. С тех пор, как в сходных обстоятельствах она раздолбала предыдущую камеру, она очень трепетно относится к технике безопасности при фотографировании.

– Козел, – сказала Лена. – И чувство юмора у тебя козлиное.

– Извини, – сказал я.

Поцеловал в шею и добавил:

– Съезжу в магазин, надо еще соляжкой закупиться.

– Подожди, – сказала Лена. – Я тебе список составлю.

Только сначала с волчатами закончу.

Я выехал в магазин примерно через час.

2

«Ну и ну», подумал я. «Кого только в раю не увидишь».

Через поле бежал черный монах. Клобук или как там называется монашеская шапка-капюшон, был откинут, ряса развевалась, монах размахивал руками и кричал что-то неразборчивое.

Я повернул руль и поехал прямо на него. Американский армейский внедорожник «Шевроле» не зря называют танком. Если он и уступает «Хаммеру» в проходимости, то совсем ненамного. Райское бездорожье без ям и оврагов для него все равно что хорошая грунтовая дорога для обычного джипа-паркетника.

Монах понял, что я еду к нему, и перестал бежать. Он остановился, упал на колени, трижды перекрестился, затем встал и снова трижды перекрестился. Губы его при этом шевелились – не иначе, молится. А на лице отображается, мягко говоря, крайняя степень недоумения. Я его понимаю, увидеть огромный джип, рассекающий по райским лугам – потрясение еще то. Интересно, откуда здесь взялся этот товарищ? Неужели мертвый праведник? А почему в черной рясе, а не в белой тунике? И где нимб с арфой?

Я поравнялся с монахом, заглушил двигатель и опустил дверное стекло. В кабине сразу стало жарко. Климат в раю очень хорош, почти идеален, но в полдень в ясную погоду

здесь все-таки жарковато.

– Садись, святой человек! – крикнул я. – Подвезу.

Святой человек еще раз перекрестился, обошел машину и вскарабкался на пассажирское сиденье, поскользнувшись на подножке. Подножка у моего джипа неудачная – сильно скользит под ногой. Надо будет при случае высказать Зине фу – ее ненаглядный Саша мог и получше машину подобрать. Впрочем, что я несу, неудобная подножка – такая ерунда!

Монах был очень молод, вряд ли старше двадцати пяти. Телосложение у него было богатырское – рост не меньше ста девяноста, а вес – как минимум центнер, причем жира совсем немного. Этакий Арнольд Шварцнеггер в рясе и с длинными вьющимися волосами, стянутыми в конский хвост простой аптечной резинкой. Резинкой? В раю? А почему бы и нет? Кто сказал, что в раю не бывает аптечных резинок?

Монах тяжело вздохнул и утер пот со лба трясущейся рукой. Нет, непохож он все-таки на Арнольда Шварцнеггера – у Арнольда руки не трясутся. Интересно, это у него, так сказать, индивидуальная особенность или напуган чем-то?

В салоне резко запахло мужским потом. Сильно разит от монаха, не факт, что кондиционер сумеет убрать этот запах. Впрочем, кондиционер придется выключить, а то этот парень простудится в момент. Я пробежался пальцами по кнопкам электропакета, кондиционер вырубился, а все окна

в машине открылись. Стало еще жарче, но зато запах стал ощущаться не так сильно. Хорошо, что ветер дует слева направо.

– Я должен признаться, – серьезно сказал монах. – Я не святой человек.

Я не смог удержаться от дурацкой шутки и привел искаженную цитату из устного творчества Четырехглазого.

– Святой, утверждающий себя святым, не есть святой, – сказал я. – Потому что истинный святой всегда понимает свое ничтожество. Но не всякий, кто мнит себя ничтожным, свят. Нет объективного критерия, позволяющего отличить святого от не святого. Если, конечно, использовать общепринятую трактовку понятия «святой».

Монах снова перекрестился.

– Извините, – сказал он. – Я тут со своим свиным рылом...

Я рассмеялся и хлопнул его по плечу. Монах слегка съёжился.

– Да ладно тебе, братан! – воскликнул я. – Хватит скромничать. Тебя помыть, переодеть в нормальную одежду и никакого свиного рыла не будет.

Монах шумно втянул воздух носом.

– Извините, – в очередной раз сказал он. – Я два раза в день купаюсь в реке, но постирать рясу... давно уже надо было...

– Но лень, – рассмеялся я.

Монах подавленно кивнул и снова перекрестился.

– Лень, – согласился он. – Грех.

Грех? В раю? Что-то этот товарищ совсем не похож на покойного праведника.

– Тебя как зовут? – спросил я.

– Федор, – ответил монах. – В миру – Антон.

– Алексей, – представился я. – В миру – Сергей. Только ты меня лучше Сергеем называй, мы тут церковные имена не употребляем.

Антон-Федор осторожно пожал протянутую руку и сказал:

– Тогда вы меня тоже Антоном называйте.

– Хорошо, – сказал я. – И не надо мне выкать. У нас тут все по-простому. Антон, ты кто?

Антон боязливо оглянулся по сторонам и сложил губки бантиком. Казалось, его губы сопротивлялись намерению мозга ответить на мой вопрос. Сильно нервничает парень, с чего бы?

– Рассказывай, – сказал я. – И не бойся, в раю бояться нечего. Тут даже волки и медведи не кусаются.

– Я знаю, – кивнул Антон. – И львы тоже. А комаров и змей тут не бывает. Так Иисус говорил.

Мне показалось, что я ослышался.

– Кто говорил? – переспросил я. – Какой еще Иисус?

Антон уставился на меня непонимающим взглядом:

– Иисус Христос, конечно! Погодите... Вы мусульманин? Я, наверное, случайно забрел в мусульманский рай. Вон там,

за холмом, есть дворец, там внутри живут гурии. Вы не подскажите, как пройти обратно в христианский рай?

– Христианского рая не существует, – строго сказал я. – Про плюрализм и свободу вероисповедания слышал? Рай один на всех.

– Но... – Антон замялся. – Простите, а вы кто такой? Святой? Или... – он перекрестился, – ангел?

Очень большой соблазн был ответить честно, но я решил побережь религиозные чувства собеседника.

– Моя жена святая, – сказал я. – Точнее, она мне не совсем жена, мы не венчались, мы просто живем в гражданском браке.

Теперь Антон уже совсем ничего не понимал.

– Разве так можно? – спросил он. – Здесь, в раю – в гражданском браке?... Погодите! Вы сказали, вы живете? Вы не умерли?

– Типун тебе на язык, – улыбнулся я. – Здесь тебе не кладбище. Ты мне лучше вот что скажи. Как ты сюда попал и при чем здесь Иисус?

Антон подозрительно посмотрел на меня и заколебался.

– Перекреститесь, – вдруг потребовал он.

Я перекрестился и спросил:

– Символ веры за честь?

– Не надо, – смутился Антон.

И хорошо, что не надо. Не помню я символ веры наизусть.

– Рассказывай, – сказал я. – А еще лучше, я буду тебя

спрашивать, а ты будешь отвечать, так будет проще. Вопрос первый. Ты давно в раю?

– Пятый день.

– Откуда сюда попал? С Земли?

Этот вопрос очень удивил Антона.

– Конечно, – сказал он. – А откуда же еще? Погодите...

Инопланетяне бывают на самом деле? И у них тот же самый рай?

– Бывают инопланетяне или нет – не знаю, – ответил я. – Думаю, что если и бывают, то не в раю. Значит, с Земли... А как ты сюда попал? Где-то есть еще один неизвестный вход?

И тут лицо Антона просветлело.

– Вы тоже с Земли?! – воскликнул он. – Здесь есть проход из рая в бренный мир?! Вы не святой и не праведник! Вы просто новый русский!

Я не стал разубеждать товарища, пусть лучше думает так. Если он узнает правду, боюсь, кондратий хватит его прямо на здесь и сейчас.

Антон тем временем вцепился мне в отворот тенниски и оглушительно умолял:

– Отвезите меня на Землю! Пожалуйста! Христом-богом прошу! Что хотите для вас сделаю! До самой смерти буду бога молить!

– Отцепись, – сказал я. – Я отвезу тебя на Землю.

Антон отцепился.

– Но не сразу, – продолжил я. – Сначала тебя надо помыть

и накормить. Заодно и с женой моей познакомишься. Интересно, небось, настоящую святую увидеть?

Антон попытался соорудить на лице непроницаемое выражение, но это у него не вполне получилось, а если честно – вообще не получилось. Думает, я прикалываюсь. Ничего, парень, скоро ты узнаешь, что такое настоящая святая. Я вспомнил, как Лена допрашивала террориста Лечу Ильясова, и непроизвольно поежился.

Не знаю, как Антон истолковал этот жест, но явно как-то неправильно. Он откинулся на спинку сиденья и сказал, сухо и без всякого выражения:

– Поехали.

Подумал, небось, что господь бог ниспослал ему испытание. Испытание, чтобы выбраться из рая – оригинально, не правда ли? Бог – большой оригинал, не Бомж, а истинный Бог с большой буквы, создатель и владелец всех существующих во вселенной миров. Если, конечно, такой субъект существует. Впрочем, Бомж тоже большой оригинал.

При виде Лены Антон немного оттаял. Он, конечно, не поверил, что она святая, он подумал, что она просто милая и обаятельная девушка, но этого вполне достаточно. Когда я во второй раз выезжал со двора, Антон бодро катил в баню тележку, на тележке стояла фляга с водой из ручья, а по пятам за Антоном следовали волчата. Чуть в стороне шел Акела и потявкивал на волчат дабы они не кусали монаха за ноги. Волчата папу тихо игнорировали. Антон переносил укусы стоически, благо зубки у волчат еще маленькие.

Когда я вернулся из бrenного мира, выстиранная ряса Антона сушилась на веревке, натянутой поперек двора. Волчата играли в интересную игру – достать рясу зубами и повиснуть на ней. Ничего у них не получалось – ряса висела высоко. Судя по нескольким свежим надрывам, поначалу у них кое-что получалось. А может, они тут ни при чем, может, Антон ее где-то раньше порвал. Рядом с рясой висели синие семейные трусы армейского образца.

Антон сидел за столом, замотанный в банную простыню, перед ним стояла тарелка с пельменями, рядом – рюмка водки. Выше пояса Антон был голый, если не считать скромного золотого крестика, ниже пояса – замотан в банную простыню. Лена вопреки обычной домашней традиции была облачена в купальник. Антон с Леной были увлечены беседой,

которая при моем появлении сразу стихла.

– Вот я и вернулся! – бодро провозгласил я. – Лена, разбери продукты, а я пойду солярку в бак залью.

– Я вам помогу, – заявил Антон, поднимаясь из-за стола.

Мда, ну и мышцы. Хорошо живут монахи. Или это у них сублимация так проявляется, как в фильме «Укрощение строптивого»? Только с учетом современных тенденций – не дрова колоть, а штангу в спортзале тягать.

– Я и сам справлюсь, – сказал я. – А то запачкаешься еще.

– Ничего, – махнул рукой Антон. – Должен же я как-то отблагодарить вас.

Я пожал плечами и пошел к выходу. Антон последовал за мной.

Работал Антон сноровисто и очень аккуратно, за все время он пролил на землю от силы граммов сто солярки. А на себя вообще не пролил ни капли.

Мы составили пустые канистры в угол сарая, вышли на улицу, я достал сигареты и предложил одну Антону. Тот немного помялся и взял.

– С Леной поговорил? – спросил я.

Антон кивнул. В его глазах появился какой-то тревожный огонек.

– Она так и не рассказала, кто вы такой, – сказал он. – Говорит, вы сами расскажете, если захотите.

– А ты уверен, что хочешь знать это? – спросил я.

Антон немного поколебался и кивнул. Я пожал плечами.

– Как знаешь, – сказал я. – Я – антихрист.

На лице Антона появилось обиженное выражение.

– Я не шучу, – сказал я. – Я действительно антихрист. Конец света был запланирован на весну. Вероятно, Бом... гм... бог собирался приурочить его ко дню весеннего солнцестояния. За несколько недель до дня Д в мир явился антихрист, а еще через некоторое время – новое воплощение Христа. А потом процесс пошел вразнос. Знаешь, почему?

Антон недоверчиво хмыкнул с вопросительной интонацией.

– Потому что мы полюбили друг друга, – сказал я. – Бог заставлял ее убить меня, а она не смогла. Она отреклась от бога, бог отрекся от нее, пророчества нарушились и мир продолжает существовать после отмеренного срока. Из этой истории могла бы получиться замечательная священная книга. О том, как любовь побеждает добро и зло.

– Издеваетесь, – печально сказал Антон.

– Лена! – крикнул я. – Ты воду в вино превращала?

– Да иди ты! – отозвалась Лена из дома. – Я тебе не фокусник.

Я взмахнул рукой, откуда ни возьмись появился белый голубь с оливковой ветвью в клюве, сел на протянутую руку, выплюнул ветвь и начал чиститься.

– Не убеждает? – спросил я.

Антон издал нечленораздельный горловой звук.

Я указал рукой на холм у горизонта, земля вздрогнула и

из вершины холма в небо ударил столб дыма.

– Хочешь, сейчас лава потечет? – спросил я.

Антон испуганно помотал головой.

Столб оторвался от земли, клубы дыма сформировали облако, которое вдруг из черного стало белым. Я обернулся и увидел, что на пороге стоит Лена.

– Вечно вы, сатанисты, всюду гадите, – констатировала она. – А потом убирай за вами...

Антон издал неясный шипящий звук, прокашлялся и осторожно спросил:

– Лена... гм... то, что сказал Сергей... правда?

– А что сказал Сергей? – переспросила Лена. – Что он раньше был антихристом? Это правда. А про то, как он был вампиром, он не рассказывал?

Антон изумленно вытаращился на меня. Я широко улыбнулся и Антон испуганно отступил на шаг. Думал, небось, что сейчас во рту клыки появятся. Не дождетесь! В вампиризме есть определенные плюсы, но в целом это как наркотик, раз попробуешь – потом не отвяжешься.

– А она не рассказала, как вылечила меня от вампиризма? – спросил я Антона. – А про то, кто дал ей силы стать мессией, она тоже не рассказала?

Антон переводил взгляд с меня на Лену и обратно, и на лице его было написано «Они меня разыгрывают!»

– Но вы же перекрестились, тогда, в машине! – воскликнул он.

Мы с Леной хором рассмеялись.

– Это просто жест, – сказал я. – Вот, смотри.

И перекрестился еще раз.

– А рай – просто место? – спросил Антон.

– Совершенно верно, – кивнул я. – Параллельный мир.

Его открыл в конце марта тот, кого я называю Бомжом, Лена – Хозяином, а ты – Богом. Только не надо путать его с богом-творцом, это совсем разные понятия.

Антон перекрестился.

– Сходи, водки выпей, – посоветовал я. – Помогает. И вообще, я с тобой поговорить хотел. Ты, вроде, Иисуса Христа живьем видел?

– Видел, – подтвердила Лена. – Он в субботу устроил экскурсию по раю для православных священников. Участвовало около ста человек, включая самого патриарха. Хозяин лично явился к каждому и велел на субботу ничего не планировать. А в назначенное время переместил всех сюда и провел часовую экскурсию. Антон от счастья хлопнулся в обморок, все ушли, а его забыли. Так и остался здесь, бедненький.

– Тебе еще повезло, – заметил я. – Пошел бы в другую сторону, плутал бы по райским кущам всю оставшуюся жизнь.

Антон попытался что-то сказать, но поперхнулся. Я заметил, что у него снова стали трястись руки.

– Я пошел на запад, – все-таки выдавил из себя Антон. – В библии сказано, что Эдем был помещен на востоке.

– Головастик – молодец, – сказал я, обращаясь к Лене. –

Удачно она разместила свой вход – точно на запад от центра рая. Помнишь, в библии сказано, что Эдем был помещен на востоке? Я не удивлюсь, если Головастик предчувствовала что-то подобное.

– Или сама устроила, – нахмурилась Лена.

Я помотал головой.

– Вряд ли, – сказал я. – Только не рядом с Бомжом – он бы почувствовал.

– Головастик – это кто? – спросил Антон. – Са... эээ...

– Э, – подтвердил я. – Адский Сатана собственной персоной. Только вообще-то ее зовут Тиаммат. Она раньше была древнеавилонской богиней. Приятная женщина.

Лена скорчила брезгливую гримаску.

– И честная, – добавил я. – В отличие от Бомжа.

– И от тебя, – добавила Лена.

– А что делать? – развел я руками. – Если бы я тогда тебя не обманул, вы бы с Антоном сейчас проводили перепись райского населения после страшного суда. Нет уж, Земля мне дорога как память.

– И вот этого гада я люблю, – констатировала Лена.

– Пойдем, Антон, водочки выпьем, – предложил я. – Все равно твоя ряса еще не высохла.

– Пойдем, – обреченно согласился Антон.

4

Антон быстро наклюкался и завалился спать – перенервничал, бедняга. Интересно, если его в таком состоянии погрузить в машину, отвезти в нормальный мир и выгрузить на обочине, что он подумает, когда проснется? Решит, небось, что привиделось, что это Сатана ему видение наслал.

Мои мысли прервал шум двухсотсильного мотора «хаммера». Хорошо что Антон уже отключился – увидеть лицом к лицу самого Сатану, да еще в раю, стало бы для него слишком большим потрясением.

Головастик припарковала внедорожник рядом с моим, легко выпрыгнула из кабины, улыбнулась и помахала рукой. И тут же недоуменно рассмеялась.

– А что это вы одетые? – спросила она. – Сейчас даже поста нет.

– У нас гость, – ответил я. – Некто отец Федор из московской патриархии, в миру Антон.

Головастик моментально стерла улыбку с лица.

– Как у него с просветлением? – спросила она. – Если он сумел разглядеть мои чары...

– Он ничего не сумел разглядеть, – оборвал ее я. – Его сюда привел на экскурсию Бомж вместе с группой православных священников. Антон от группы отбился и пять дней бродил по пажитям, забрел даже к гуриям...

Головастик расхохоталась.

– Настоящий святой, – сказала она. – Раз уж от гурий убежал...

– Не смешно, – сказал я. – Понимаешь, что задумал Бомж?

– Понимаю, – кивнула Головастик. – С концом света у него ничего не вышло, теперь он решил построить царство божье прямо на Земле. Савонаролы ему мало... Козел! Сколько раз говорила ему – уймись, скотина! А он опять за свое... А где эта экскурсия происходила?

– Отсюда на восток километров... где-то от двадцати до пятидесяти. Антон дошел на пятый день, но вряд ли сильно спешил...

– Тогда поднимемся повыше и полетим на восток, – сказала Головастик. – Составишь мне компанию?

– Конечно.

– Лена? Ах да, ты же не умеешь...

– Лена, если хочешь, я тебя поддержу, – предложил я.

– Не надо, – махнула рукой Лена. – Я лучше рядом с гостем посижу. А то проснется, подумает, что белая горячка.

– Ты не рядом сиди, – посоветовала Головастик, – ты сверху посиди.

Лена густо покраснела. Иногда Головастик бывает удивительно цинична.

– Извини, – улыбнулась Головастик, – не хотела тебя обидеть. Ну что, Сергей, полетели?

– Полетели, – согласился я.

Сегодня в раю был еврейский день. Целая толпа раввинов в черных сюртуках и специфических раввинских шляпах, из-под которых выбивались пейсы, выстроилась полукругом на поле и наблюдала, как трое волчат и пятеро поросят затеяли дружескую потасовку стенка на стенку. Бомж горделиво прохаживался перед зрителями, время от времени он обращался то к одному, то к другому с какими-то не то вопросами, не то пояснениями.

Сверху было хорошо видно, что трава в месте презентации вытоптана очень сильно. Если считать, что все это вытоптали евреи, приходится признать, что они все утро танцевали свою джангу или как у них там называется главный религиозный танец.

– Он приводит все группы в одно и то же место, – сказал я.

– Угу, – согласилась Головастик. – У меня есть идея. Как думаешь, за час-полтора они еще не успеют закончить?

Я молча пожал плечами, вспомнил, что невидим, и сказал:

– Не знаю.

– Все равно попробуем, – решила Головастик. – Полетели обратно. И напомни мне видеокамеру взять.

– Может, не надо? – запротестовал я. – Бомж узнает, что мы с Леной поселились у него в раю, начнет ругаться...

– Пусть ругается.

– Лене неприятно будет.

– И хорошо, что неприятно, – решительно заявила Головастик. – Ей давно уже пора завязывать со слепым поклонением. Она и сама понимает в глубине души, что Бомж недостоин поклонения.

– А кто достоин? – спросил я. – Ты?

Головастик невесело рассмеялась.

– Поклонения недостоин никто, – заявила она. – Мы с тобой не собаки, чтобы вилять хвостом и выпрашивать подачку. Жить надо умом, а не молитвами. Жалко Лену, хорошая девчонка, а так страдает... Ладно, полетели уж.

– А чего лететь? – спросил я. – Давай лучше сразу телепортируемся.

– Точно! – воскликнула Головастик и хлопнула себя по лбу.

6

Через час евреи все еще были в раю. Только теперь они уже не созерцали райские красоты, не такие уж и замечательные, честно говоря, а дружно молились. Бомж молился вместе со всеми.

– Самому себе молится? – недоуменно спросил я.

– Нет, – ответила Головастик. – Ты не забывай, в этой компании он не Иисус Христос, а анонимный мешиах, который только еще должен прийти в мир. А вопрос о том, бог он, человек или богочеловек, у евреев до сих пор остается открытым. Так что никакого парадокса здесь нет.

– Будет, – заметил я и хихикнул.

– Ага, – согласилась Головастик, – обязательно будет.

Антон, лежащий на разложенном заднем сиденье, недовольно заскулил и попытался перевернуться на другой бок.

– Бедолага, – сказала Головастик. – Потерпи еще чуть-чуть, сейчас все пройдет.

– Ох, что сейчас начнется... – протянул я. – Сейчас у них такая истерика пойдет... Как думаешь, они весь рай загадят или не весь?

– Ничего они не загадят, – сказала Головастик. – Сейчас каждый из них думает, что испытывает ниспосланное богом чудесное видение. Они еще не верят, что рай существует реально.

– Скоро поверят, – усмехнулся я.

– Не скоро. Почему бы богу не вплести в чудесное видение какую-нибудь нелепую вещь, но преисполненную глубокого смысла? Поначалу они воспримут нас как новых персонажей представления, которое устроил Бомж.

– А потом? – спросил я.

– А это зависит только от нас, – сказала Головастик.

Она решительно надавила на газ, включила дальний свет, «хаммер» бодро взлетел на вершину холма, как в рекламе шин «пирелли», и громогласно загудел, как лось-самец в брачный сезон. Евреи уже не молились, теперь они пялились на нас во все глаза.

Бомж встал с колен, что-то сказал ближайшим соседям и вдруг исчез.

– Жми! – крикнул я.

– Лучше остановись, – посоветовал Бомж с заднего сиденья. – А это еще кто такой?

– Антон, он же отец Федор, – ответил я.

– Я не тебя спрашиваю! – рявкнул Бомж. – Нежить!

– Не груби, – сказала Головастик. – Сергей – такой же волшебник, как и мы с тобой. Он заслуживает уважения несколько не меньше, чем ты.

– Он – нежить, – отрезал Бомж. – Гадкий кровопийца, искусивший мою избранницу.

– Не хами, – посоветовала Головастик. – Ты в курсе, что Сергей раз в неделю посещает Четырехглазого?

– Тоже дьявольское отродье, – пробурчал Бомж.

– Я его не рожала, – усмехнулась Головастик. – Хотя я бы не отказалась от чести иметь такого сына. А ты?

– Останови машину! – рывкнул Бомж. – Ты испортишь мне церемонию!

– Какую церемонию? – переспросила Головастик медоточивым голосом. – Расскажи поподробнее, мне так интересно! Может, мы с Сергеем тоже захотим поучаствовать? Мы тоже крещенные.

– Ты тоже крещенная? – изумился я. – Когда это ты успела?

– Да так, – улыбнулась Головастик. – Любопытно мне стало однажды...

Бомж тем временем разъярялся все сильнее и сильнее.

– Вечно ты потешаешься над святым! – вопил он. – Есть вещи, которые нельзя теревить! Если я скажу тебе, что твоя мать... Останови машину или хуже будет!

Головастик проигнорировала его заявление, зато Антон снова зашевелился, открыл один глаз и пробормотал:

– Господи Иисусе!

Бомж нечленораздельно зарычал.

– Опять ты свои кольца нацепила! – воскликнул он. – Ты обманула меня в тот раз!

Теперь уже и Головастика проняло.

– Я тебя не обманывала! – закричала она. – Я никогда никого не обманываю и сейчас ты возьмешь свои слова назад

или я вобью их тебе в глотку! Я честно выполнила все условия!

– Но я не могу сделать такие же кольца, как у тебя! – обиженно воскликнул Бомж.

– А про кольца никто ничего не говорил, – улыбнулась Головастик. – Я обещала научить тебя открывать иные миры и всему, что обещала, я тебя научила. А про кольца мы не договаривались. Понимаешь, Бел...

– Не называй меня Белом! – заорал Бомж.

Улыбка Головастика превратилась в ехидную ухмылку.

– Хорошо, Бомж, не буду, – сказала она.

– И Бомжом не называй!

– А как тебя называть? Иисусом Христом? Ты уж извини, но на этот миф ты не тянешь, рылом не вышел. Хотя... из уважения к твоим ученикам...

– Не смей! – взвизгнул Бомж. Тут он посмотрел вперед и истошно заорал: – Останови машину!

– Сейчас остановлю, – сказала Головастик и действительно остановила ее, только не сразу, а метров через пятьдесят, рядом с первыми рядами экскурсантов.

Она заглушила двигатель, выдернула ключи из замка зажигания, открыла дверь и вылезла из машины. И сразу сбросила босоножки – райская трава очень мягкая и шелковистая, по ней приятно ходить босиком. Выключить музыку она не удосужилась и райские пажити теперь оглашали органичные аккорды Джона Лорда.

Головастик сняла темные очки и обворожительно улыбнулась. Крючконосые лица раввинов мгновенно расцвели ответными улыбками. Это неудивительно – Головастик не очень красива по современным меркам, но невероятно сексуальна. Чтобы устоять против ее чар, нужно быть либо безнадёжным гомосексуалистом, либо вообще евнухом. Чертами лица Головастик отдаленно напоминает Милу Йовович, но по обаянию Мила Йовович отдыхает.

– Здравствуйте! – провозгласила она. – Позвольте представиться – Сатана, адский Сатана.

В то же мгновение к органичным пассажирам Лорда присоединились гитары Блэкмора и Гловера, а секундой спустя Гиллан запел про good golly miss Molly, Tutti frutti и Lucille.

Раввинские улыбки погасли. Надо полагать, Speed king – не самая подходящая песня для данной ситуации. Я вырубил музыку.

Распахнулась задняя дверь и на траву осторожно выбрался Бомж, он был весь красный от гнева.

– Иисус, ты священника забыл, – сообщила ему Головастик. – Сергей, помоги, пожалуйста, его выгрузить.

Крупный молодой человек атлетического телосложения выступил вперед.

– Ты тоже Сергей? – спросила Головастик и рассмеялась.

Мой тезка глупо кивнул.

– Тогда давайте вдвоем, – резюмировала Головастик, – так веселее.

Я открыл левую заднюю дверь и мы с тезкой сгрузили на траву практически бездыханное тело Антона. В ходе выгрузки простыня размоталась и Антон оказался голым. Как обычно бывает с могучими людьми, его мужское достоинство выглядело карикатурно маленьким. Мой тезка аж при-сви-стнул, увидев такое зрелище.

– Чего сви-стишь? – буркнул я. – Деньги водиться не будут. У тебя самого не больше.

– Да я не о том, – хихикнул он. – Он же не обрезан.

– Еще бы ему быть обрезанным! Он православный монах. Тут где-то рядом трусы и ряса...

Раввины смотрели на Бомжа, ожидая разъяснений. Головастик тем временем старательно подливала масла в огонь.

– Иисус, ты не прав, – сказала она. – Если ты уж привозишь в рай туристов, потрудишься хотя бы пересчитывать их до и после. Бедный парень отбилсЯ от группы, неделю бродил по полям, молился тебе по сто раз на дню, а ты даже не почесался. А ведь парень в тебя верит, по-настоящему верит! Он даже от гурий убежал, как черт от ладана! А если бы не убежал?

Один из раввинов произнес нараспев что-то молитвенное. Головастик повернулась к нему и обворожительно улыбнулась.

– Не подействует, – сказала она. – Не надо путать мифы и реальность. Я не мифический черт из ваших еврейских сказок, а самая настоящая адская Сатана. Я могу искупаться в

святой воде, перекреститься, сто раз подряд крикнуть «Аллах акбар» и ничего со мной не случится.

Высокий и худой раввин, чертами лица отдаленно напоминающий Ходорковского, осторожно подобрался к Головастику и деликатно покашлял. Головастик выжидательно улыбнулась.

– Простите, – сказал раввин, – но если вы в самом деле Сатана, то как вы попали в рай?

– А какие проблемы? – деланно удивилась Головастик. – Вот на этом джипе и приехала. Очень рекомендую, кстати, отличная модель. По райскому рельефу проходимость выше всяких похвал.

– Да я не о том! – поморщился раввин. – Меня удивляет, что вы вообще допущены в рай.

– А кто меня может не допустить? Бомж, что ли?

Бомж топнул ногой, изрыгнул злобное проклятие на неведомом языке и растворился в воздухе.

– Эй! – крикнула ему вслед Головастик. – Группу забыл!

Она повернулась обратно к раввинам и произнесла, улыбаясь во все тридцать два зуба:

– Боюсь, вам придется менять туроператора.

Раввин недоуменно похлопал глазами и спросил:

– Куда он подевался?

– Ушел, – объяснила Головастик. – Понял, что сел в лужу, и ушел. А вас предоставил своей собственной участи. Все как обычно.

Она замолчала, ожидая реакции, и реакция не заставила себя ждать.

Раввин пробормотал короткую молитву себе под нос и сказал:

– Сдается мне, без вашей помощи нам отсюда не выбраться.

– Ну почему же? – улыбнулась Головастик. – Вы можете помолиться, возможно, Бомж вас услышит и смилостивится. Только я не стала бы на это рассчитывать. Насколько я знаю Бомжа, он уже списал вас со счетов. Чем он вас загружал тут? Как он вам представился? Будущий мессия?

– Нет, – помотал головой раввин. – Ангел.

Мы с Головастиком дружно расхохотались. Антон зашевелился, открыл один глаз, тут же закрыл, повернулся на бок и попытался свернуться калачиком. Мой тезка заботливо накрыл его рясой.

– Как вас зовут? – спросила Головастик.

– Натан, – представился раввин.

– Очень приятно. Я – Тиаммат, меня также можно называть Головастиком, это прозвище такое.

– Шма израэль элохим элохейну элохим эхат, – пробормотал Натан себе под нос.

– Мне знакома ваша точка зрения, – улыбнулась Головастик. – Но я с ней не согласна.

– Вы считаете, что вы та самая Тиаммат, из шумерской мифологии? – спросил Натан.

Головастик улыбнулась еще шире.

– Дипломатично сказано, – констатировала она. – Да, я так считаю.

– А тот, кто нас сюда вытащил... Вы, полагаете, это был Бел Мардук?

– Да. А вы неплохо знаете древнюю историю.

– Положение обязывает.

– Положение? – переспросила Головастик. – А кто вы, кстати?

Натан скромно склонил голову.

– Скажем так... Я здесь самый главный.

– Ого! – воскликнула Головастик. – Тогда я должна принести свои извинения.

– За что?

– За то, что невольно заставляю вас нарушать каноны. Я ведь не только Сатана, я еще и Баал.

Натан пожал плечами.

– Я же вам не поклоняюсь, – сказал он. – Хотя фотографировать вас я воздержусь – ваши фотографии можно интерпретировать как кумиров. Но я всегда считал, что Баал – мужчина.

– Я могу принимать мужской облик, – пояснила Головастик. – Я часто так поступаю. Инерция мышления – жуткая вещь, обычно проще бывает прикинуться мужчиной, чем требовать достойного отношения к себе как к женщине. Да, я забыла представить моих спутников. Сергей, бывший ан-

тихрист. Антон, православный монах, заблудившийся в раю.

Натан загадочно пошевелил пальцами в воздухе, как будто никак не мог сформулировать вопрос. Головастик пришла ему на помощь.

– Не трудитесь, – сказала она. – Ваш вопрос написан у вас на лице. Вы хотите спросить, правда ли, что ваш бог совпадает с христианским?

– Ну... – промычал Натан. – Пожалуй, можно сформулировать и так.

– Я не знаю ответа, – сказала Головастик. – Я не знаю, существует ли бог вообще, не знаю, каковы его свойства и каково его отношение к тому, что здесь происходит. Я не знаю даже того, един ли бог или их несколько. Мы с Бомжом и с Сергеем не являемся богами в полном смысле этого слова. Вы Толкина читали?

Натан смущенно кивнул.

– В терминах фэнтези, – продолжала Головастик, – мы – могущественные маги, как Гэндальф или Саруман. Наше могущество может казаться божественным, но реально мы такие же божьи создания, как и вы. Или создания природы, если считать, что бога нет.

– Сергей, а как вас раньше звали? – спросил Натан.

– Так же, – ответил я. – Я стал полноправным магом только этой весной.

– Очень многообещающий молодой человек, – прокомментировала Головастик. – Возможно, когда-нибудь я рас-

скажу вам, при каких обстоятельствах он пополнил наши ряды.

Натан ошарашено помотал головой.

– Сдается мне, наш разговор будет очень интересным, но очень долгим, – сказал он. – Возможно, мы перейдем в тень? И... гм...

Натан вдруг покраснел, как гимназистка, теряющая девственность.

– Не стесняйтесь, – посоветовала Головастик. – В раю греха нет.

– Где здесь сортир? – с трудом выговорил Натан.

Головастик прыснула, но тут же подавила смех.

– Везде, – сказала она, обводя окрестности широким жестом. – Можете гадить под любым кустом, здесь полиции нет, штраф за нарушение порядка никто не выпишет.

– Но... э...

Головастик недоуменно пожала плечами.

– Если хотите, можете ждать, пока мочевой пузырь лопнет, – сказала она. – Но я бы не советовала. Вам еще предстоит пеший переход, до выхода на Землю отсюда тридцать семь километров по спидометру.

«Молчи!»

Последнее слово не сотрясло воздух, а прозвучало только в моем мозгу.

«Почему?» спросил я тем же самым способом. «Зачем заставлять их тащиться почти сорок километров по бездоро-

жью? Ты видела, среди них двое инвалидов на колясках?»

«Видела», ответила Головастик. «А ты сам подумай, сколько они проживут, если я просто телепортирую их во свояси? Думаешь, Бомжу нужны свидетели позора?»

«Думаю, свидетели позора ему по фигу, все равно им никто не поверит».

«Может, и так, а может, и нет. Не хочу, чтобы меня потом совесть мучила».

От возмущения я сам не заметил, как начал говорить вслух.

– Какая совесть?! – воскликнул я. – Тиаммат, ты о чем?

– Вы умеете передавать мысли друг другу? – заинтересовался Натан.

Головастик небрежно отмахнулась, дескать, ерунда, пустое.

«Я хочу поставить Бомжа на место», сказала она мысленной речью. «Мне не нужно, чтобы завтра он притащил сюда баптистов, а послезавтра – ваххабитов. Я хочу, чтобы эти евреи все здесь засрала, а потом протоптали нехилую тропу, которую обязательно увидит каждый новый гость».

«Тогда Бомж станет проводить свои презентации в другом месте. Рай большой. Кстати, ты не знаешь, насколько большой?»

«Если Бомж не задал его размеры при создании, то, полагаю, километров сто в диаметре. Знаешь что, Сергей, слетай-ка, посмотри на край мира своими глазами. После этого

вопрос снимется сам собой».

«Но...»

«Тогда давай я слетаю».

– Извините, – сказала Головастик, – мне нужно решить одно срочное дело. Я скоро вернусь.

Она вежливо поклонилась Натану, еще раз – всем остальным раввинам сразу, отошла в сторону, разбежалась, высоко подпрыгнула и полетела куда-то на восток. Поднявшись в воздух метров на тридцать, она обернулась, улыбнулась и помахала рукой.

Натан проводил ее взглядом и повернулся ко мне. Я заметил, что губы Натана влажные и чуть-чуть подрагивают.

– Понравилась? – спросил я. – Потрясающая женщина. Если хотите приударить, не теряйтесь.

– Сатана... – пробормотал Натан.

Он вдруг встряхнулся и снова стал старым деловым евреем.

– Послушайте, Сергей, – сказал он. – Сколько, вы говорите, отсюда до выхода на Землю?

Рядом с трехосным «уралом» «хаммер» и «шевроле» казались тщедушными козявками. Натужно ревя дизелем, «урал» взобрался на горочку и перед водителем открылась панорама центральной райской пажити.

Водитель Стас, двадцатилетний ефрейтор-дед, вначале присвистнул, а затем выругался, длинно, забористо, но косноязычно – слова часто повторялись. Главная мысль его тирады сводилась к тому, что все, наблюдающееся внизу, Стасу только мерещится.

– Нет, это не глюк, – сказал я. – Это действительно толпа евреев. Не жидов, а евреев, жид – в русском языке слово ругательное.

– А что они тут делают? – спросил Стас. Точнее, в переводе на русский язык с матерного его вопрос должен был звучать именно так.

– Какой ответ ты хочешь услышать? – ответил я вопросом на вопрос. – Могу дать краткий ответ, могу дать более полный. Краткий ответ ничего не прояснит, а если услышишь полный – будешь слишком много знать.

– Но это хоть не концлагерь? – спросил Стас.

Я хихикнул. Концлагерь в раю... А что? Эта замечательная долина вполне сгодится под концлагерь, если у кого-то возникнет вдруг такое желание.

– Нет, – сказал я. – Все эти люди уезжают с нами добровольно. Можешь сам у них спросить.

Стас поморщился, как будто я предложил ему не поговорить с нормальными людьми, а, скажем, поцеловать жабу. Редко какой из психологических комплексов сравнится по своей мощи с бытовым антисемитизмом.

– Зачем вы тгавите? – спросил я. – Вы антисемит?

Мне пришлось самому засмеяться своей шутке, потому что Стас ее не понял.

– Шучу, – пояснил я. – Я не еврей, а чистокровный русский, одна тридцать вторая еврейской крови не в счет. Таких, как я, даже при Гитлере евреями не считали.

– Вы лучше так не шутите, – пробормотал Стас, насупившись.

– А ты не скинхед, случаем? – спросил я.

– Случаем да, – ответил Стас и погладил свою солдатскую лысину.

Эту шутку поняли мы оба.

– Поехали, – сказал я. – Грузим жидов и везем обратно. У дороги я с тобой расплачусь.

– А сколько с вас капитан слупил, если не секрет? – спросил Стас.

– Будешь много знать – скоро состаришься, – отрезал я. – Поехали. Вон, «хаммер» уже на месте.

«Урал» заскрежетал изношенной коробкой передач, перевалил через вершину и медленно пополз вниз, покачиваясь

на ухабах.

– А что это за девушка? – заинтересовался вдруг Стас. – «Хаммер» – ее машина?

– Ее, – подтвердил я. – Зовут ее Тиаммат, прозвище Головастик. Сатана – девка, – добавил я и хихикнул.

– Нерусская, что ли? – спросил Стас. – Она хоть не из чеченов?

– Нет, – я помотал головой. – Она из шумеров.

– А это кто такие? – удивился Стас.

– Маленький, но гордый народ, – ответил я.

И тут Стас внезапно ударил по тормозам. Его взгляд устремился вдаль, глаза расширились. Я проследил направление его взгляда и понял, что наши райские приключения только начинаются. К теплой еврейской компании приближалась целая толпа гурий.

– Кыш! Кыш, проклятые! – кричала Головастик, размахивая руками.

Гурии не слушались ее, они уворачивались от ее рук с радостным хихиканьем, а одна рыжеволосая девица даже ухитрилась набросить Головастику на шею здоровенную гирлянду цветов. Головастик сбросила гирлянду на землю и немного потоптала ее, но босые ноги не причинили цветам заметного вреда.

– Ну что мне с ними делать! – всплеснула руками Головастик. – Как дети малые, честное слово!

– Смотри и наслаждайся, – посоветовал я. – Зрелище будет незабываемое. Боюсь только, грузовик поедет полупустым.

– Никуда он сегодня не поедет, – вздохнула Головастик. – Видишь своего водителя?

Я поднял взгляд и обнаружил, что Стас уже улизнул их кабины. Интересно, куда он подевался? Схоронился в траве или разделся догола и косит под гурия?

– А что это они вдруг сюда ломанулись? – спросил я. – Они разве могут выходить из дворцов?

– А я-то откуда знаю, что они могут, а чего не могут? – развела руками Головастик. – Я их впервые увидела на два дня раньше тебя. Раз вышли, значит, могут.

– Смотри, почти все – женщины, – заметил я. – Знали, к кому идут?

Головастик пожала плечами.

– Выходит, знали, – сказала она. – Впрочем, кто знает, что знают гурии?

И действительно, то, что творится в мозгах гурий и гуриев, неведомо никому, кроме них самих. Гурии, пожалуй, самые загадочные обитатели рая. Внешне они абсолютно неотличимы от человека, они выглядят как прекрасные юноши и девушки, причем, что интересно, девушек примерно вдвое больше, чем юношей.

Видимый возраст гурий варьируется от шестнадцати до тридцати лет, мужчины иногда выглядят чуть старше. Головастик говорила, что, внимательно облавив все три близлежащих дворца, она обнаружила там семь пожилых мужчин и четверых малолеток лет по десять – трех девочек и одного мальчика. Малолетки вели себя не как дети, а в точности как взрослые гурии. Родителей малолеток обнаружить не удалось.

До сих пор непонятно, как гурии размножаются. Они много и с удовольствием занимаются сексом, но у гурий-женщин не бывает месячных, а сперма гурий-мужчин не содержит сперматозоидов, Головастик выяснила это, сделав анализ в одной из московских клиник. Среди гурий совсем нет детей, четыре исключения только подтверждают это правило. Скорее всего, те исключения – не дети гурий, а просто потенци-

альная улада для праведников-извращенцев.

Среди гурий доминируют представители белой расы, они составляют более девяноста процентов общей численности этих существ. Китайки и индианки встречаются редко, негритянки – еще реже, а мужчин черной и желтой расы наберется не более двух десятков во всех трех дворцах.

Гурии тупы как пробки, их умственное развитие остановилось на уровне трех-четырёхлетних детей, толковая обезьяна даст гурии сто очков вперед. Гурии не умеют говорить на отвлеченные темы, они вообще почти не разговаривают, а общаются главным образом жестами. Но зато они с большим воодушевлением поют русские народные песни, впрочем, если их попросить, тут же затыкаются. Во время единственного нашего визита в ближайший дворец Лена попросила парочку гурий исполнить что-нибудь церковное, они начали петь какой-то православный гимн, Лена заткнула уши руками, велела им замолчать, а сама стала кричать, что это кощунство.

– Вся наша жизнь – кощунство, – сказал я тогда, успокаивая ее.

Гурии очень похожи на людей, но стоит пообщаться с ними несколько минут, как ты понимаешь, что это не люди. Это своего рода киборги-автоматы, развлекательные машины для самого элитного в мире борделя, парадоксальным образом страдающего от недостатка посетителей. «Сюда бы су-тенера толкового», неожиданно подумал я и нервно хихик-

нул.

– Не смешно! – возмутилась Головастик. – Они же разбегутся сейчас!

Я положил Головастику руку на плечо, успокаивая. Головастик автоматически потерлась о руку щекой.

– Ты сама начинаешь себя вести как гурия, – заметил я.

– С кем поведешься... – пробурчала Головастик. – Что сказать-то хотел?

– Я думаю, – начал я, – что разбегутся не все и ненадолго. Тебя во дворце насколько хватило?

Головастик мечтательно закатила глаза.

– Дня на три, наверное, – промурлыкала она.

– А я и одного вечера не продержался. Нормального человека эти твари быстро утомляют. Не думаю, что среди гостей Бомжа наберется много придурков и извращенцев. Думаю, к вечеру равнины соберутся у грузовика в полном составе.

– А потом капитан Бейцалов всех поубивает, – добавила Головастик. – Ты на сколько у него «урал» арендовал? Часа на три?

– На четыре. Час я отвел на непредвиденные обстоятельства.

– Мало отвел. Что делать будем?

– Может, телепортировать их? – предложил я. – Я так и не понял, кстати, почему ты с самого начала так не сделала.

Головастик нахмурилась.

– Во-первых, это не так просто сделать, как кажется, – ска-

зала она. – Особенно когда не знаешь точно, откуда прибыл каждый конкретный еврей. Надо каждый раз узнавать точный адрес, привязываться к ориентирам на местности... это так утомительно!

– А во-вторых? – спросил я.

– Во-вторых, – ответила Головастик, – мне очень не нравится то, что затеял Бомж. Ты уже понял, с какой целью он устроил этот цирк?

– Приблизительно. Он устроил несколько групповых видений крутым церковным деятелям из разных конфессий. Он хочет их убедить, что бог реально существует, причем не где-то там в эмпиреях, а в обычном земном мире, и что он серьезно собрался заняться земными делами. Полагаю, всех католических кардиналов он уже завербовал.

– Это уж наверняка, – согласилась Головастик. – По крайней мере, я бы на его месте начала с них. Самая многочисленная и могущественная церковь во всем мире – это тебе не хухры-мухры. Думаю, мусульман он тоже уже обслужил. Теперь ему осталось обработать основные протестантские секты и можно переходить к следующему шагу. Догадываешься, каким он будет?

– Начнет давать задания агентам, которых завербовал на первом этапе.

– Вот именно! – воскликнула Головастик. – Он начнет переделывать мир в соответствии со своими представлениями. А ты и сам знаешь, какие у него представления.

– Какие? – спросил я. – Ты мне почти не рассказывала про Бомжа.

– Лучше и не вспоминать, – вздохнула Головастик. – Хотя... Почитай при случае про Савонаролу, был такой пророк в средневековой Италии... Те события историки почти не переврали.

– Но я все равно тебя не понимаю, – сказал я. – Почему ты не телепортировала этих несчастных обратно на Землю? Только потому, что не хотелось возиться?

Головастик печально покачала головой.

– Не только, – сказала она. – Одно дело, когда несколько десятков видных раввинов одновременно увидели один и тот же вещий сон, и совсем другое дело, когда на подмосковной дороге обнаруживается армейский «урал», битком набитый пейсатыми евреями без документов и регистрации. А особенно хорошо, если рядом окажется десяток-другой журналистов из желтых газет. Это будет сенсация мирового масштаба. Недолгая сенсация, всего на несколько дней, но ее запомнят. А потом, когда агенты Бомжа начнут говорить, что были в раю и видели бога, все будут вспоминать этих евреев и смеяться. Теперь понимаешь?

– Кажется, понимаю. Но тогда вход в рай придется закрыть. А то сюда сразу попрут журналисты, ученые...

– Журналистов и ученых никто сюда не пустит, – прервала меня Головастик. – Да и не смогут они пройти – обычный человек проход не увидит, я на него чары навесила. А вот

ФСБшников я сюда, пожалуй, запущу, а если понадобится, то и ЦРУшников, и мозадаовцев.

– И треснул мир напополам, – попытался я напеть шлягер прошлого лета.

Головастик подхватила:

– И поперек, и через край, и от угла наискосок. Нет, Сергей, ты не прав, никаких дозоров на Земле не появится. Чтобы подобная структура смогла сформироваться, надо, чтобы магов было не четверо, а хотя бы пара сотен.

– А если Бомж начнет вербовать агентов не только в нашем мире? – спросил я.

Головастик резко помрачнела.

– Надеюсь, до такого свинства он не дойдет, – сказала она. – Если он сумеет пробраться в тот мир, где ты тренировался, и выдернет оттуда... да хотя бы митрополита Филарета, этому миру мало не покажется. Против нас с Четырехглазым Бомжу не выстоять, кишка у него тонка, но простым людям он неприятностей наделает немало. Про пророков хорошо читать в исторических книгах, а когда они появляются в реальной действительности... Не дай бог, короче.

– А почему он не сможет пробраться в тот мир? – спросил я. – Ты же, вроде, объяснила ему, как открывать миры.

– Открыть какой-нибудь мир – это одно, – улыбнулась Головастик, – а открыть тот самый мир, который хотел открыть – совсем другое. Бомж хотел открыть рай, а что у него получилось? Коровы дохлые, гурии сумасшедшие... Магии па-

раллельных миров надо долго учиться.

– Понятно, – сказал я. – Так все же, что с евреями делать будем?

Головастик немного подумала и ответила:

– Ничего мы с ними делать не будем. Что с ними сделаешь? Собираешься по одному в траве вылавливать и с гурий снимать?

Я отрицательно покачал головой.

– Вот видишь, – сказала Головастик. – Я тоже не хочу этим заниматься. Мы поступим так. Всех, кого сможем, мы соберем, погрузим в грузовик, и ты отвезешь их через проход на Землю. А остальные пусть разбираются сами.

– А как же Стас?

– А что Стас? Успеет – молодец, а если нет – его проблемы.

– Его будут дезертиром считать.

– Не будут. Возьмут с него подписку о неразглашении и этим все ограничится. Завтра у прохода такое начнется...

– А этот проход обязательно рассекречивать? – спросил я. – Может, лучше где-нибудь рядом другой проход проделать?

– Не стоит, – покачала головой Головастик. – Такими вещами лучше без нужды не баловаться. Один проход есть и хватит.

– Но тогда нам с Леной переезжать придется!

– Не придется, – улыбнулась Головастик. – Потрениру-

ешься немного в боевой магии, а вернее даже не в боевой магии, а в пугательной. Самых надоедливых гостей превратишь в жаб – остальные от тебя быстро отстанут.

– Я не умею превращать людей в жаб, – напомнил я.

– А что умеешь? Провалы в земле делать умеешь?

– Умею.

– Значит, провалишь землю под парой джипов и делу конец. Клыки вампирские покажешь... На худой конец, если сам не справишься, меня позовешь, я тебе покажу наглядно, как людишек пугать.

– Ядерного удара по раю не боишься? – спросил я.

– Не боюсь, – ответила Головастик. – Малогабаритное ядерное оружие уже давно не производится, а то, что полвека назад изготовили, давно списано и уничтожено. А если они целую ракетную установку захотят в рай протащить, я сразу почувствую. Я охранное заклинание на вход поставила. Да и не захочет никто нас взрывать. Зачем взрывать то, что можно использовать?

– Все равно, – сказал я, – не понимаю, почему ты решила открыться людям. По-моему, гораздо лучше, когда никто не верит всерьез, что нечистая сила действительно существует.

– Я не хочу открываться людям, – возразила Головастик. – Я хочу открыться спецслужбам. Это совсем разные вещи.

– Но ты говорила про журналистов...

– Кто нынче верит желтым газетам? – риторически спросила Головастик. – А серьезная газета статью про антихриста

ни за что не опубликует, в серьезной газете редактор сразу побежит в ФСБ стучать. Понимаешь, Сергей, если мы начнем играть с Бомжом втемную, он обыграет нас легко. Религиозные чувства, тайные видения – он на этом собаку съел, тут с ним без толку соревноваться. Мы будем играть на другом поле. Бомж привык, что ему молятся, и не привык, что у него могут проверить документы и попросить предъявить регистрацию. Да и забавно это, в конце-то концов! Не знаю, как ты, а я предвкушаю самое лучшее развлечение за последние лет десять, если не больше.

– А предыдущее было какое? – спросил я.

Головастик загадочно улыбнулось.

– Это было в другом мире, – сказала она. – Может, я тебе расскажу об этом, но когда-нибудь потом.

– А то, что зимой случилось? Это ты не считаешь развлечением?

– Не считаю, – серьезно ответила Головастик. – Конец света, пусть даже несостоявшийся – не развлечение, а ужас. Таких развлечений нам больше не надо. Короче, Сергей. Грузи раввинов и езжай отсюда, а то капитан этот тебя уже заждался.

Капитан Бейцалов, действительно, нас заждался. Стоило «уралу» появиться из-за поворота, как припаркованный у обочины УАЗик защитного цвета и с черными номерами бесшумно загудел и заморгал дальним светом. Я послушно съехал с дороги и затормозил рядом с «козлом».

Увидев, как я выбираюсь из кабины «урала», капитан лишился дара речи.

– А... где Волков? – спросил он, немного придя в себя.

Он был так потрясен, что даже перестал материться.

– В раю Волков, – честно ответил я. – С гуриями забавляется.

Глаза Бейцалова округлились, нижняя челюсть отвисла. Я запоздало сообразил, как он воспринял мои слова.

– Не бойся, – сказал я и хлопнул его по плечу. – Ничего с твоим Волковым не случилось, жив он. Если хочешь, я тебя отвезу, сам все увидишь.

Тут Бейцалов что-то увидел за моей спиной и часто-часто заморгал. Я обернулся и обнаружил, что молодой раввин Сергей вылез из кузова и подошел к нам.

– Я таки не понимаю, – произнес он с чудовищным акцентом и с дурацкой улыбкой на лице. – Мы шо, уже приехали?

– Приехали, – подтвердил я. – Капитан, это вам, – я протянул ему конверт с долларами. – И большое вам спасибо.

Капитан быстро сунул конверт во внутренний карман полевой формы и спросил:

– А Волков-то где?

– В раю, – повторил я. – Надо ехать вон туда, – я показал пальцем. – Проход в рай отмечен бело-красными столбиками, они слева вон от той елки. Смотреть на них надо десять секунд, не отрывая взгляда, иначе не увидишь ничего. Проезжаешь между столбиками, а дальше по колее тридцать семь километров. Где-то там твой Волков с гуриями в траве кувыркается.

– А жиденок этот, – капитан указал пальцем на моего тезку, – тоже из рая?

– Жиденок – плохое слово, – строго сказал я. – Надо говорить «еврей», а еще лучше – «ребе». Сергей, скажите своим, пусть вылезают из машины, мы уже в нормальном мире. Натан! – крикнул я внутрь кабины. – Выходите!

Натан выбрался из кабины и я вручил ему другой конверт, на этот раз с рублями.

– Дальше придется ехать автостопом, – сказал я. – До Москвы этого хватит, а в Москве вы найдете израильское посольство и будете разбираться уже с ним. Это будет непросто, но вы справитесь – вам деваться некуда.

– Это будет несложно, – улыбнулся Натан. – У меня есть хорошие знакомые в вашей городской синагоге.

– Натан, я правильно поняла, что вы один из двух главных раввинов всего Израиля? – спросила Головастик.

Натан кивнул.

– Ну, так даже лучше, – сказал я. – По любому, мы с Головастиком сделали все, что могли, дальше разбирайтесь сами.

Натан хитро прищурился и уточнил:

– Не все, что могли, а все, что посчитали нужным. Я могу с вами поговорить?

– Пожалуйста.

– Нет, не сейчас. С вами можно будет потом связаться?

– Если хотите, можете помолиться Головастику, – сказал я. – Попросите ее переместить вас в рай, в дом Сергея Иванова, который раньше был антихристом. Вряд ли она откажет. Она может, конечно, пропустить молитву мимо ушей, случайно, но обычно к просьбам верующих она прислушивается.

– Мне казалось, сатанистов совсем немного, – заметил Натан.

– Можно считать, их вообще нет, – уточнил я. – А те, что есть, в основной массе – отморозки безбашенные. Но на молитвы по делу Головастик обычно отвечает. Для нее они редкость, а не надоедливый фон, как для Бомжа.

– Боюсь, это невозможно, – печально сказал Натан. – Молиться Сатане... а тем более Баалу...

Я пожал плечами.

– Как знаете, – сказал я. – Но если вдруг передумаете – милости прошу.

Кто-то подергал меня за рукав. Я обернулся и увидел, что

это капитан Бейцалов.

– Вы все с ума сошли? – жалобно спросил он. – Или издеваетесь? Программу «Розыгрыш» снимаете с моим участием?

– А ты, что, звезда? – ответил я вопросом на вопрос.

Капитан тяжело вздохнул.

– Так что мне делать? – спросил он еще более жалобно. Вдруг в его голосе проснулись командные нотки: – Где мой боец?! Почему ты его оставил?!

– Я уже объяснял, – терпеливо повторил я. – Боец сбежал. Загулял с гуриями.

– Сбежал? – переспросил Бейцалов. – Тогда поедем искать. Тимофеев! – вдруг рявкнул он неожиданно мощным баритоном. – Ко мне!

Из «козла» выскочил худощавый солдатик в помятой полевой форме и побежал к нам, на ходу натягивая камуфляжную кепочку. Приблизившись метров на пять, он попытался перейти на строевой шаг, но капитан рявкнул:

– Отставить!

И добавил уже нормальным голосом:

– Отгонишь «урал» в часть, а если ваишникам попадешься – сгною. Понял?

– Так точно, – испуганно ответил солдатик.

– Выполнять! – снова рявкнул Бейцалов.

– Есть! – отозвался солдатик, четко повернулся через плечо, побежал было обратно к УАЗу, но остановился, повер-

нулся обратно и полез в кабину.

– Подожди, – сказал я ему. – Сейчас проверю, весь ли груз сгрузился.

Натан неодобрительно зацокал языком.

Я обошел грузовик сзади, заглянул в кузов и обнаружил, что, таки да, евреи сгрузились. Брр... Что-то я даже думать начинаю с еврейским акцентом, не к добру это...

– Поехал! – крикнул я, глядя в водительское зеркало.

И на всякий случай продублировал свои слова отмашкой руки.

– Дух? – спросил я, обращаясь к Бейцалову.

– Дух, – подтвердил Бейцалов. – Только-только полгода отслужил. Ну что, поехали, что ли?

– Вот сюда, – сказал я, указывая пальцем на два ряда красно-белых столбиков, обозначающих дорогу в рай. – Налево и между столбиками.

– Какими столбиками? – недоуменно переспросил Бейцалов.

– Поворачивай и увидишь.

Капитан нажал на тормоз и аккуратно повернул налево в узкий просвет между деревьями. Вдруг он резко ударил по тормозам.

– Ну ничего себе! – воскликнул он. – Почему я их не видел?

– Магия, – пояснил я.

Бейцалов странно посмотрел на меня и ничего не сказал. Несколько секунд он сидел неподвижно, затем пощелкал рычагами в раздаточной коробке, УАЗик тронулся и продолжил движение.

Первые триста метров дорога (если это можно назвать дорогой) петляла по густому ельнику. Головастик специально выбрала такое место, чтобы сделать переход от Земли к раю более плавным. Почему-то Головастик считает, что ставить врата в чистом поле – вульгарно и пошло, что хорошо построенный переход в параллельный мир должен быть для путешественников почти незаметным.

Ельник кончился, мы выехали в поле. Бейцалов посмотрел назад и присвистнул. Я тоже посмотрел назад и сразу понял, чему он удивился – с этой стороны ельник выглядит как маленькая рощица в чистом поле. Совсем маленькая рощица – гораздо меньше трехсот метров в диаметре.

– Шиза какая-то, – констатировал капитан.

– Это не шиза, – возразил я, – это рай. Обрати внимание – тут гораздо темнее.

– Точно, – кивнул Бейцалов, – солнце почти зашло. Не могу поверить... Погоди... Это действительно рай? Про гурий – это не шутка была?

Я саркастически ухмыльнулся.

– Дошло, – констатировал я. – А мы, по-твоему, едем бойца выручать или с гуриями забавляться?

– Вообще-то мы едем ловить дезертира, – сказал Бейцалов. – И, по-моему, одно другому не мешает.

И засмеялся.

Мне вдруг стало противно. Я принял некорпоральность и невидимость и вылетел из машины прямо сквозь крышу. Со стороны это выглядело так, как будто я растворился в воздухе.

УАЗик защитного цвета появился рядом с моим домом минут через десять. Я вышел на крыльцо, УАЗ затормозил рядом, Бейцалов заглушил двигатель, вылез из машины и подошел ко мне. От него ощутимо пахло спиртным, не иначе, в дороге приложился.

– Извини, командир, не обижайся, – сказал Бейцалов. – Ты, вообще, кто? Святой?

– Антихрист, – усмехнулся я.

Бейцалов состроил обиженную физиономию, дескать, не хочешь – не говори.

– Проводишь? – спросил он.

Я отрицательно покачал головой:

– Сам доберешься. Езжай по колее «урала», от входа в рай до того места тридцать семь километров по спидометру.

– Когда доеду, стемнеет уже, – вздохнул капитан. – Эта колея хоть прямо идет? В темноте с дороги не собьюсь?

– Колея немного петляет, обходя холмы, – ответил я. – Но оврагов тут нет, так что даже если съедешь с дороги, ничего страшного не случится. Держи все время на восток, на тридцать восьмом километре увидишь большую поляну, всю вытопанную. Там я видел твоего бойца в последний раз.

– Это там гурии обитают? – поинтересовался Бейцалов.

Мне снова стало противно. Ну почему люди все время ду-

мают только о чувственных наслаждениях? Исключения, конечно, бывают, но они только подтверждают правило.

– Уезжай, – сказал я. – Ты мне надоел.

– Ну будь мужиком! – воскликнул Бейцалов и попытался ухватить меня за локоть. – Поехали, дорогу покажешь.

С этими словами капитан Бейцалов провалился под землю. Эту магию я более-менее освоил – яма получилась в точности такая, на какую я рассчитывал. В меру глубокая, в меру узкая.

– У тебя одна минута, чтобы выбраться, – сообщил я. – Потом я закрою яму, она мне перед домом ни к чему. Прощай.

Я повернулся и ушел в дом. Ровно через минуту я закрыл яму. УАЗик к этому времени уже удалялся от дома с максимально возможной на бездорожье скоростью.

– Он не вернется, – сказала Лена.

– Вернется, – возразил я. – Гурии быстро утомляют.

– Его они не утомят, – вздохнула Лена. – Я заглянула в его мысли...

От этих слов меня покорибило. Не люблю я ковыряться в чужих душах, а еще больше не люблю, когда это делают другие. Чтение мыслей – процесс гораздо более интимный, чем секс, а когда в твоих мозгах копаются без разрешения, это более унижительно, чем обычное сексуальное изнасилование.

– Извини, – сказала Лена. – Я знаю, ты этого не любишь,

но не удержалась. Он не вернется, потому что ему некуда возвращаться. На Земле его ждет комнатка в офицерской общаге, нищенская зарплата, солдаты-балбесы, а впереди – полная беспросветность и в конце пути алкоголизм. Жена от него ушла в позапрошлом году, с дочкой он видится раз в неделю, причем часто пропускает свидания, потому что ему стыдно, что от него разит перегаром. Костя Бейцалов останется во дворце до тех пор, пока не сопьется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.